

=====

**КОНКУРС МОЛОДЫХ МЕЖДУНАРОДНИКОВ СНГ
ИМЕНИ А.А. ГРОМЫКО**

УДК 314.7

Анастасия ПОГОРЕЛЬСКАЯ

**ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ НА ЕВРАЗИЙСКОМ
ПРОСТРАНСТВЕ В XX–НАЧАЛЕ XXI ВВ.¹**

Аннотация. Статья посвящена эволюции миграционных потоков на территории Российской империи, затем СССР и постсоветском пространстве в XX – начале XXI вв. Цель исследования – определить особенности международной трудовой миграции в указанном регионе. Применяя историко-генетический подход и основываясь на теории миграционных систем, автор определяет роль трудовой миграции в развитии постсоветского пространства. В большинстве государств мира регулирование международной миграции рассматривается как один из ресурсов решения внутренних проблем (например, заполнения ниш на рынке труда). Понимание предыстории и особенностей международной миграции в регионе должно позволить России и Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС) в целом выработать эффективные инструменты её регулирования в целях содействия экономическому росту.

Ключевые слова: трудовая миграция, СССР, Евразийский экономический союз, миграционная система, миграционная политика, постсоветское пространство, Евразийская миграционная система.

Предыстория: трудовая миграция в СССР

Страны постсоветского пространства принимают значительное количество международных мигрантов. В 2019 г. Россия была на четвёртом месте в мире по этому показателю (11,6 млн человек), Украина – на 14-ом, Казахстан – на 16-ом. Эти же страны – лидеры по количеству соотечественников, проживающих за границей, занимают четвёртое, восьмое и 15-ое места соответственно². Кроме того, эти государства сегодня связаны крупнейшими “миграционными коридорами”.

---

¹ Рукопись статьи заняла первое место в основной номинации Конкурса молодых международных студентов СНГ им. А.А. Громыко в 2019 г.

² World Migration Report 2020 // International Organization for Migration, 2019. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2020.pdf (дата обращения: 16.04.2020).

Трудовая миграция, обусловленная индустриализацией и урбанизацией, на протяжении всего XX в. соединяла части Российской империи и СССР. За период 1906–1916 гг. более 3 млн крестьян переселились из европейской части империи в Сибирь благодаря Столыпинской реформе¹. С 1920-х гг. в СССР были приняты многолетние планы экономического развития, которые способствовали добровольному переселению на свободные земли в Центральной Азии и Сибири. В 1930-х гг. с началом политики коллективизации те, кто был лишен своих хозяйств, принудительно переселялись в регионы, нуждавшиеся в трудовых ресурсах, в том числе для строительства Магнитогорского металлургического комбината (1929–1934 гг.), ДнепроГЭС (1927–1932 гг.) и Беломорканала (1931–1933 гг.). Туда выезжали добровольцы, молодые специалисты, власти также отправляли на принудительные работы заключенные лагерей.

В то же время безработица в сельской местности и потребности промышленности в рабочей силе в городе способствовали широкомасштабной урбанизации. На Урале прирост городского населения составлял до 8–10% в год в 1930-х гг., высокие темпы урбанизации отмечались в Московской, Ленинградской, Ярославской, Тульской, Харьковской и Волгоградской областях. В среднем процент городского населения в СССР рос медленно: в 1939 г. он составил 32,8%, в 1984 г. – 65%².

Быстрой урбанизации препятствовали правила выдачи паспорта (основного документа для легального трудоустройства и передвижения) только гражданам, прописанным в городе и прилегающей к нему 10-километровой зоне. Фактически запрет на выдачу паспортов сельскому населению действовал до 1974 г. Тем самым сдерживался выезд населения из сельской местности, обеспечивая сельхозпроизводство необходимыми трудовыми ресурсами³. Массовая принудительная трудовая миграция в СССР происходила в канун и во время Великой Отечественной войны и была обусловлена эвакуацией заводов из европейской части страны на Урал, в Казахстан, Сибирь и Дальний Восток. В результате, количество работников промышленности в этих регионах в 1940–1950-х гг. выросло вдвое.

В послевоенное время сельское население получило больше возможностей для легального трудоустройства в городах при условии работы на строительстве Байкало-Амурской магистрали, Волго-Донского канала, Братской ГЭС. Вдобавок работников рекрутировали для освоения новых территорий, включая Калининградскую область и Южный Сахалин. В 1960-х гг. страна сделала ставку на промышленное развитие, поэтому для снабжения новых производственных мощностей квалифицированными кадрами была официально введена система распределения выпускников вузов и училищ. Те, кто соглашался уезжать в отдалённые регионы Севера, Сибири и Дальнего Востока, получали бонусы в виде более высоких зарплат, хорошего жилья и возможности досрочного выхода на пенсию [Давыдов, 2014].

¹ Погорельская А.М. Столыпин и его реформы в России и Юргинском районе // Исторический портал “Московия”, 2009. URL: <http://ist-konkurs.ru/raboty/2009/1619-stolypin-i-ego-reformy-v-rossii-i-yurginskom-rajon> (дата обращения: 06.05.2019).

² Жирнов Е. “Не имеют права на паспорт 37 процентов граждан” // Коммерсантъ. 2009. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1147485> (дата обращения: 10.04.2019).

³ Там же.

Таким образом, в советский период трудовая миграция в стране в основном регулировалась государством для перераспределения населения по регионам, исходя из экономических и политических целей. Европейская территория СССР стала донором рабочей силы, в основном, высококвалифицированной, для его отдалённых территорий.

Трудовая миграция на постсоветском пространстве в 1990–2000-е гг.

В начале 1990-х гг. миграционная ситуация кардинально изменилась. Урбанизация замедлилась, и с исчезновением прежней системы управления многие предприятия закрывались или сокращали штаты. Граждане, потерявшие работу, направлялись в более крупные города в поисках новых источников дохода. Жителям моногородов, где жизнь зависела от градообразующего предприятия, пришлось особенно трудно. Поскольку государство не могло гарантировать многим категориям работников прежней поддержки, начался массовый выезд из наименее благополучных регионов. Около 1 млн человек (более 10% населения) покинули северные регионы России в 1990–1998 гг. [Зайончковская, 1999: 25]. Аналогичный процесс наблюдался на Дальнем Востоке.

Обретением бывшими советскими республиками независимости привело к необходимости выбора места проживания, поскольку около 54,3 млн человек (19% населения СССР) проживали за пределами своей исторической родины [Korobkov, 2004: 173-174]. В частности, перед выбором места жительства оказались этнические русские, разбросанные по всей территории СССР. Если в 1926 г. только 5,8 млн этнических русских проживали за пределами РСФСР, то к 1939 г. их количество достигло 10,7 млн, к 1959 г. – 16,2 млн, к 1989 г. – 25,3 млн человек [Зайончковская, 1999]. В Казахской ССР их доля к тому времени составляла 37,8%, что было сопоставимо с долей этнических казахов, снизившейся до 39,7% населения.

По указанной причине репатрианты, т.е. люди, вынужденные вернуться на свою историческую родину, составляли большинство мигрантов на постсоветском пространстве в первой половине 1990-х гг. Однако такая миграция была вызвана не столько политическими, сколько экономическими причинами, т.е. поисками лучших условий жизни, возможностей трудоустройства и финансовой безопасности¹.

Миграция в Содружестве независимых государств (СНГ), образовавшемся на постсоветском пространстве, сократилась с 1990 по 2000 гг. на 76% [Korobkov & Zayonchkovskaya, 2004: 484], но социальные связи сохранились и продолжали способствовать миграции. Одновременно ухудшение экономической ситуации в ряде стран способствовало росту трудовой миграции внутри постсоветского пространства.

Несмотря на возможности для легальной эмиграции, появившиеся после падения “железного занавеса”, из региона выехало небольшой процент населения. Например, из России в дальнее зарубежье за 1991–2001 гг. уехали примерно 1,1 млн человек, а в остальные страны СНГ и Балтии за 1989–2000 гг. – почти 4 млн человек [Юдина, 2004: 146, 157].

¹ Tishkov V., Zayinchkovskaya Z. & Vitkovskaya G. Migration in the countries of the former Soviet Union. A paper prepared for the Policy Analysis and Research Programme of the Global Commission on International Migration. International Organization for Migration, 2005. URL: https://www.wikileaks.com/gifiles/attach/102/102748_RS3.pdf (accessed 07.05.2019).

Таким образом, масштабы миграции внутри СНГ намного превышали размеры эмиграции с постсоветского пространства. К концу 1990-х гг. на постсоветском пространстве сформировались основные направления миграционных потоков. Россия закрепила за собой роль основного центра притяжения мигрантов в соответствующем регионе. Темпы эмиграции этнических русских из Российской Федерации за 20 лет несколько раз менялись. В 1990-х гг. эмиграция происходила, в основном, по экономическим причинам. К 2007 г. темпы эмиграции снизились в пять раз, что обусловлено стабилизацией экономической и политической ситуации. Экономический кризис 2008 г. спровоцировал новую волну эмиграции высоко квалифицированных специалистов, что привело к росту спроса на рабочую силу в РФ в 2010-х гг. [Castles & Miller, 2009]. Российская миграционная политика несколько раз менялась. В начале 2000-х гг. она носила рестриктивный характер и была в основном направлена на регулирование вынужденной миграции и противодействие нелегальной иммиграции в страну. Со второй половины 2000-х гг. российская миграционная политика приобрела более либеральный характер в связи с необходимостью привлечения в страну рабочей силы.

Понятие евразийской миграционной системы

Наличие долгосрочных связей между странами постсоветского пространства привело к формированию особой миграционной системы. Данный термин используют в отношении устойчивых миграционных потоков между двумя и более государствами, сложившихся благодаря историческим, культурным, торговым и иным связям между странами происхождения и приёма мигрантов. Чаще всего такая система охватывает определённые регионы мира. Например, существует понятие Европейской и Ближневосточной миграционных систем [Castles & Miller, 2009: 27–28].

На основе теоретических разработок западных учёных, сформулировавших набор характерных признаков миграционной системы, а также данных о миграции на постсоветском пространстве российским исследователем И.В. Ивахнюк было введено понятие Евразийской миграционной системы. Такая формулировка названия отсылает исследователей к условному делению самого большого континента Земли на “малую” и “большую” Евразии. “Большая” Евразия – термин довольно многозначный. По мнению С.А. Караганова, это понятие стало “концептуальной рамкой”, одновременно обозначая новую “геоэкономическую общность”, “пространство цивилизационного сотрудничества”, и движение к новой “геостратегической общности”, охватывающей пространство евразийского континента [Караганов, 2019: 13–14].

“Малая” Евразия, или пространство бывшей Российской империи и бывшего СССР, по некоторым оценкам, характеризуется неким цивилизационным единством¹, по другим – определяется интеграционными проектами [Ефременко, 2016]. В данной статье, опираясь на определение Евразийской миграционной системы, сформулированное И.В. Ивахнюк, под евразийским пространством подразумевается

¹ Кофнер Ю. Большая Евразия. Теория евразийской интеграции. I. Российский совет по международным делам, 06.01.2019. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/GreaterEurasia/teoriya-evraziyskoy-integratsii-i/> (дата обращения: 07.04.2020).

именно “малая” Евразия, как условно можно назвать постсоветское пространство. Евразийская миграционная система имеет следующие характерные черты. Во-первых, она основана на долгосрочных исторических связях между государствами, некоторые из которых ранее входили в состав Российской империи, а затем – СССР.

Во-вторых, в ней представлены миграционные потоки различных видов. Трудовая миграция носит устойчивый характер: принимающими государствами в ней служат Россия и Казахстан, государства-исхода представлены республиками Центральной Азии. Систему отличают масштабные потоки образовательной миграции, центром притяжения которой также является Россия. В 2015–2016 учебном году 79% иностранных студентов, обучающихся в российских вузах, являлись выходцами из стран СНГ. Из-за значительного сектора теневой экономики, унаследованного с советского времени и начала 1990-х гг., наблюдается значительный уровень нелегальной миграции, связанной не столько с незаконным пересечением государственной границы, сколько с нелегальным трудоустройством. Ввиду несовершенства российской миграционной статистики, а также объективных сложностей оценки масштабов данного явления, количество таких мигрантов в России на сегодня оценивается в 5–15 млн человек [Ивахнюк, 2008], из которых порядка 80% - выходцы из стран СНГ¹. Евразийскую миграционную систему долгое время характеризовали значительные масштабы вынужденной миграции, обусловленной рядом территориальных конфликтов. Так, количество вынужденных мигрантов в 1997 г. достигло 3,6 млн человек, после чего начало сокращаться.

В-третьих, существуют факторы, способствующие устойчивости миграционных потоков в системе. Один из них – лингвистический. Так, на постсоветском пространстве многие говорят на русском языке (официальном в СССР). Эти знания позволяет мигрантам быстрее адаптироваться и трудоустроиться, в том числе нелегально. Важен и психологический фактор: для многих жителей постсоветского пространства кажется понятным и достигаемым выезд в русскоговорящие страны.

В-четвёртых, географическая близость и наличие общих границ содействует достаточно быстрому и безопасному перемещению в страну назначения и обратно, и благоприятствует сезонной миграции. В-пятых, разница в уровне рождаемости делает экономики стран постсоветского пространства взаимозависимыми. Так, Россия, Белоруссия и Украина характеризуются отрицательным приростом населения, а Таджикистан, Туркменистан, Кыргызстан и Казахстан – положительным².

Наконец, почти во всех странах сложились общины из представителей стран постсоветского пространства. В начале 2000-х гг., по некоторым оценкам, в России проживали до 800 тыс. казахов, 160 тыс. таджиков, 150 тыс. узбеков, 80 тыс. киргизов, не считая тех, кто приезжал в страну на заработки на краткосрочной основе [Ивахнюк, 2008: 26]. Наличие общин способствует развитию трансграничных связей, в том числе с помощью социальных сетей, и облегчает как краткосрочную (туризм), так и долгосрочную (занятость в этнической экономике) миграцию.

¹ Ващенко В. Россия подсчитала мигрантов. *Gazeta.ru*. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2017/05/17/10677761.shtml#page4> (дата обращения: 15.04.2019).

² World Development Indicators: Population dynamics. The World Bank, 2020. URL: <http://wdi.worldbank.org/table/2.1> (accessed 16.04.2020).

Таким образом, сегодня в рамках Евразийской миграционной системы, охватывающей постсоветское пространство, сложились устойчивые самоподдерживающиеся миграционные потоки различных видов. Наличие масштабной трудовой миграции в соответствующем регионе, а также заинтересованность государств в её поддержании способствовали развитию евразийской интеграции.

Трудовая миграция в Евразийском экономическом союзе

Совместное регулирование трудовой миграции на постсоветском пространстве государствами происхождения и назначения мигрантов вполне соответствует общемировой тенденции развития партнерского подхода в управлении миграцией. В течение 20 лет после распада СССР отмечался рост националистических настроений в новых независимых государствах из числа бывших советских республик и стремление самоутвердиться в качестве независимого актора. Тем не менее, впоследствии некоторые из этих государств признали необходимость общих усилий для обеспечения своего экономического развития, в том числе путем совместного управления трудовой миграцией.

Первые совместные решения с целью содействовать трудовой миграции на постсоветском пространстве были приняты сразу же после распада СССР. В 1992 г. между государствами СНГ было подписано соглашение о безвизовом режиме. Позднее оно было дополнено иными договорённостями и созданием общих консультативных органов для регулирования миграции. В 2000 г. была принята стратегия по созданию общего рынка труда и регулированию трудовой миграции.

Однако многие действия, предпринятые под эгидой СНГ, носили декларативный характер и были трудновыполнимыми, поскольку их реализация зависела только от доброй воли стран-участниц, чьи политические противоречия часто оттесняли прагматические соображения по созданию общего рынка труда на второй план [Ивахнюк, 2008: 24–25]. Осознавая необходимость поиска более эффективных форм экономического сотрудничества, пять государств (как стран происхождения, так и стран назначения трудовых мигрантов на постсоветском пространстве) создали сначала Евразийское экономическое сообщество, а в 2014 г. подписали Договор о Евразийском экономическом союзе. В объединение вошли Армения, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан и Россия. Общая численность населения в ЕАЭС в 2016 г. составила 182,1 млн человек, или 2,55% мирового населения. Численность экономически активного населения составила 92,9 млн человек, или 2,8% мирового экономически активного населения¹.

Государствам-членам ЕАЭС удалось договориться о том, что их граждане получают равные права для трудоустройства на всей территории Союза без оформления разрешительных документов. Кроме того, они были освобождены от необходимости регистрации по месту пребывания в случае пребывания в государстве-члене ЕАЭС менее 30 суток. Все трудовые мигранты государств-членов Союза, а также члены их семей получили права на медицинское обслуживание по полису

---

¹ Интеграция в цифрах: Евразийский экономический союз в мире. Евразийская экономическая комиссия, 2016. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/19-01-2016-inf.aspx> (дата обращения: 25.04.2019).

обязательного медицинского страхования и на бесплатную скорую медицинскую помощь. Дети трудовых мигрантов получили право на образование в государстве пребывания на равной основе с его гражданами¹. Кроме того, почти все квалификации граждан государств-членов ЕАЭС, кроме таких сфер, как педагогическая, юридическая, медицинская и фармацевтическая, теперь признаются на всем его пространстве автоматически. В 2018 г. Евразийской экономической комиссией были образованы четыре рабочие группы по оставшимся сферам, которые ведут работу по устранению из Договора о ЕАЭС указанного изъятия.

С введением названных правил государства-члены ЕАЭС заложили основы единого рынка труда. Поскольку к его созданию приступили сразу же после подписания Договора, можно предположить, что обеспечение свободы трудовой миграции рассматривалось в Союзе как важный ресурс обеспечения экономического развития. Однако, ряд сложностей, препятствующих свободе передвижения работников, сохранялся. Так, ввиду значительных отличий между пенсионными системами государств-членов ЕАЭС работа над текстом договора о сотрудничестве в сфере пенсионного обеспечения заняла более пяти лет. В результате была достигнута договорённость о том, что каждое государство будет экспортировать часть пенсии трудящегося, накопленной за время работы на его территории.

Статистика подтверждает, что количество граждан государств-членов ЕАЭС, въезжающих для трудовой деятельности, увеличилось в четырёх из пяти государств-членов Союза (кроме Кыргызстана)². Рассчитывая увеличить экономический эффект от трудовой миграции (заполнение ниш на рынке труда), Евразийская экономическая комиссия планирует создать к концу 2020 г. единую базу вакансий и резюме для всех работодателей и трудящихся государств-членов Союза [Евразийский экономический союз..., 2019:87]. Комиссия предложила также в 2018 г. предоставить всем трудовым мигрантам в ЕАЭС, имеющим долгосрочные контракты, особый статус. Согласно представленной в начале 2020 г. Концепции, предполагается, что такой статус облегчит как трудоустройство, так и пребывание, и регистрацию трудящихся из числа граждан государств-членов в ЕАЭС, избавляя их от многих обременительных процедур³.

Таким образом, постепенное упрощение правил трудовой миграции в ЕАЭС свидетельствует, что обеспечение свободы передвижения рабочей силы является одной из ключевых задач. От прагматично подхода государств-членов ЕАЭС к созданию и совершенствованию общего рынка труда будет зависеть их экономическое развитие и благосостояние граждан.

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе. Евразийская экономическая комиссия, 2014. URL: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru/Pages/DisplayDocument.aspx?s=bef9c798-3978-42f3-9ef2-d0fb3d53b75f&w=632c7868-4ee2-4b21-bc64-1995328e6ef3&l=540294ae-c3c9-4511-9bf8-aaf5d6e0d169&EntityID=3610> (дата обращения: 21.04.2019).

² Статистические данные. Евразийская экономическая комиссия, 2020. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/migration/Pages/statistical_data.aspx (дата обращения: 16.04.2020).

³ “Концепция об особом статусе трудящегося государств-членов ЕАЭС”. Финансовый институт при Правительстве Российской Федерации, 2020. URL: <http://www.fa.ru/News/2020-01-27-2501.aspx> (дата обращения: 16.04.2020).

Список литературы

- Давыдов А.А. (2014) Государственная политика в области трудовой миграции в СССР: истоки, этапы, тенденции. *Вестник Башкирского университета*, Том 19, № 3. с. 1048–1052.
- Евразийский экономический союз. Цифры и факты. Евразийская экономическая комиссия, (2019) Москва, Россия, 106 с.
- Ефременко Д. (2016) Рождение Большой Евразии. *Россия в глобальной политике*. № 6. с. 28–45.
- Зайончковская Ж.А. (1999) Внутренняя миграция в России и СССР в 20 веке как следствие социальной модернизации. *Мир России*. № 4. с. 25–33.
- Ивахнюк И.В. (2008) Евразийская миграционная система: теоретический и политический подходы. *Вестник РУДН. Международные отношения*. № 2. с. 21–28.
- Караганов С.А. (2019) Россия – возвращение домой (вместо предисловия). *Вопросы географии*, Сб.148. Россия в формирующейся Большой Евразии. Издательский дом “Кодекс”, Москва, Россия, с. 9–15.
- Юдина Т. (2004) Социология миграции. Корпорация Дашков и К. Москва, Россия, 399 с.

References

- Bandley A.A. & Rather F.A. (2013) Socio-economic and political motivations of Russian out-migration from Central Asia. *Journal of Eurasian Studies*. № 4, pp. 146–153.
- Castles S. & Miller M.J. The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World. 4th edition. Palgrave Macmillan. 2009.
- Davydov A.A. (2014) Gosudarstvennaya politika v oblasti trudovoj migracii v SSSR: istoki, eta-py, tendencii. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, Tom 19, № 3. pp. 1048–1052.
- Efremenko D. (2016) Rozhdenie Bol'shoj Evrazii. *Rossiya v global'noj politike*. № 6. pp. 28–45.
- (2019) Evraziyskiy ekonomicheskiy soyuz. Tsifry i fakty [Eurasian Economic Union. Figures and facts]. Moscow, Eurasian Economic Commission.
- Ivahnyuk I.V. (2008) Evraziyskaya migracionnaya sistema: teoreticheskij i politicheskij podhody. *Vestnik RUDN. Mezhdunarodnye otnosheniya*. № 2. pp. 21–28.
- Karaganov S.A. (2019) Rossiya – vozvrashchenie domoj (vmesto predisloviya). *Voprosy geografii*, Sb.148. Rossiya v formiruyushchejsya Bol'shoj Evrazii. Izdatel'skij dom “Kodeks”, Moskva, Rossiya, pp. 9–15.
- Korobkov A.V. (2007) Migration trends in Central Eurasia: Politics versus Economics. *Communist and Post-Communist Studies*. № 40, pp. 169–189.
- Korobkov A.V., Zaionchkovskaia Z.A. (2004) The changes in the migration patterns in the post-Soviet states: the first decade. *Communist and Post-Communist Studies*. № 37, pp. 481–508.
- Yudina T. (2004) Sociologiya migracii. Korporaciya Dashkov i K. Moskva, Rossiya, 399 p.
- Zajonchkovskaya Zh.A. (1999) Vnutrennyaya migraciya v Rossii i SSSR v 20 veke kak posledstvie social'noj modernizacii. *Mir Rossii*. № 4. pp. 25–33.

Eurasian Labour Migration in XX – beginning of XXI century

Author: Pogorelskaya A., Associate Professor, World Politics Department National Research Tomsk State University. **Address:** 36 Lenina ave., Tomsk, Russia, 634050. **E-mail:** lisbonne2016@mail.ru

Abstract. The article explores the evolution of migration flows in the Russian Empire, the USSR and post-Soviet area in the XXth – beginning of the XXIst century. The research reveals the main aspects of the international labour migration in this region. Having applied the migration systems theory, the author highlights the labour migration role in the development. Nowadays the majority of international actors consider international migration regulation as the tool to tackle the economic issues, including filling the labour market niches and vacancies that are not popular among the locals. Therefore, understanding the history and the peculiarities of international migration flows in the post-Soviet area may create the opportunity to elaborate effective approach for migration regulation to ensure the economic growth in Russia and the Eurasian Economic Union. It is concluded that recommendations for migration regulation in the EEU could be developed based on this research.

Key words: labour migration, the USSR, Eurasian Economic Union, migration system, migration policy, post-Soviet area, Eurasian migration system

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope22020188195>